

Евгения Доскутова

Король Дарани

и призрак синего леса

6+

Светлана Лоскутова

**Король Дарлии и
Призрак Синего леса**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лоскутова С. Б.

Король Дарлии и Призрак Синего леса / С. Б. Лоскутова —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-97814-0

Читайте продолжение захватывающей сказки "Король Дарлии" о приключениях Феликса и Алисы в волшебном королевстве Итландии. Ребятам вновь предстоит вступить в схватку с силами зла и спасти Итландию от неминуемой гибели. Для этого им придется раскрыть тайну Призрака Синего леса, подружиться с огненным змеем Семарглом и вернуть магический камень Турмалион.

ISBN 978-5-532-97814-0

© Лоскутова С. Б., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Алиса проснулась	5
1	5
2	10
3	15
Бегство из дворца	24
1	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Светлана Лоскутова

Король Дарлии и Призрак Синего леса

Алиса проснулась

1

Когда снизу раздался стук, королевский библиотекарь Аброн уже готовился ко сну. Это был маленький худой человек с большой, несоразмерной телу головой, сутулой спиной и грустными серыми глазами. Аброн как раз закончил читать книгу и уже намеревался пойти в кровать, как вдруг, совсем некстати, услышал этот стук. Библиотекарь прислушался, в глубине души надеясь, что звук не повторится, но кто-то упрямо ломился к ним во дворец. Аброн тяжело вздохнул, накинул халат и пошел открывать. Поскольку после смерти короля, кроме него и еще двух обитателей, во дворце никого не осталось, библиотекарю приходилось всю работу выполнять самому.

Пока он шел к двери, стук продолжал повторяться с завидной частотой, и это не на шутку злило Аброна. «Кого там несет? Ходят тут всякие по ночам», – бурчал он себе под нос всю дорогу. Он отодвинул засов и, одной рукой держась за ручку, слегка приоткрыл дверь, чтобы сначала рассмотреть, кто находится снаружи.

В образовавшуюся щель он увидел двух странников, с ног до головы закутанных в черные плащи. Один из них был крепок и широкоплеч и, судя по всему, являлся мужчиной. Другой из-за хрупкого телосложения скорее напоминал женщину или подростка. Закрытые капюшонами лица немного испугали Аброна, и он почти совсем прижал дверь к проему.

– Что вам нужно? – спросил он сквозь узкую щель и его голос дрогнул. – Уже поздно, и в замке давно все спят... Будьте любезны, приходите завтра утром...

Однако странники и не думали уходить. Они сбросили капюшоны на плечи, и библиотекарь тут же их узнал.

– Королева Ольгерта! – ахнул Аброн, уставившись на появившееся из-под плаща знакомое лицо одновременно с радостью и удивлением. – Неужели это вы?

– А меня узнаешь, старый книжник? – весело спросил второй гость.

– Король Константин! – библиотекарь перевел свой взгляд на широкоплечего. – Не верю своим глазам! Сколько лет прошло...

– Да, немало, – согласился гость. – А ты нисколько не изменился... Наверное, все также целыми днями корпишь над своими книгами?

– О, это все, что у меня есть в жизни, – ответил Аброн. – Вы тоже ничуть не изменились... Будто бы мы виделись с вами только вчера...

– Мы так и будем тут стоять на пороге? – засмеялся Константин. – Может, все-таки позволишь нам пройти внутрь?

– Конечно-конечно, – спохватился Аброн и распахнул дверь во всю ширь.

Он отступил вглубь помещения, и гости один за другим вошли внутрь. Ольгерта оказалась симпатичной светловолосой женщиной с разноцветными, голубым и зеленым, глазами и правильными чертами лица. Ее красоту несколько портили бледность и темные круги под глазами, женщина, по всей видимости, давно находилась без отдыха. Константин по сравнению с ней выглядел гораздо более свежим и бодрым. Это был чуть выше своей спутницы довольно привлекательный мужчина с выразительными чертами лица, черными волосами и большими карими глазами.

«Столько лет прошло, а здесь совсем ничего не изменилось», – подумала Ольгерта, оглядываясь по сторонам, и ее сердце от нахлынувших воспоминаний заняло. Константин тоже молча обвел глазами стены вестибюля со светильниками и картинами в золоченых рамах, мозаичный пол и роскошную лестницу с резными перилами напротив двери. Не прошло и минуты, как сверху раздались шаги. Кто-то не спеша, то делая шаг, то замирая на секунду, спускался по ступенькам вниз.

Вскоре перед ними появилась изможденного вида женщина в кружевном чепце и ночной сорочке до пола, почти вся закутанная в расшитую золотом шаль с длинными кистями. У нее были блеклые глаза, изящный нос, бледные кожа и губы, вытянутые в напряженную тонкую полоску.

– Кто тут? – спросила женщина, остановившись посередине лестницы и с тревожным видом вглядываясь в лица гостей.

– Королева Анна, не волнуйтесь, это свои, – сообщил ей Аброн.

Он хотел уже, было, представить гостей, но женщина вдруг сорвалась с места и с удивительной быстротой побежала по ступенькам вниз. Она в одно мгновение преодолела лестницу и со всех ног бросилась на шею Константина. Тот с растерянным видом застыл на месте.

– Сигизмунд, мальчик мой! – радостно закричала она, прижимаясь к нему всем телом. – Ты вернулся! Я так и знала!

– Анна, я не... – начал было Константин, совершенно не ожидавший такого приема, но, заметив жалостливый взгляд библиотекаря, замолчал.

– Мальчик мой, как хорошо, что мы снова вместе, – причитала у него на груди Анна. – Как же долго тебя не было... Пообещай, что ты больше не покинешь свою мамочку?

Королева на секунду отстранилась и пристально посмотрела в глаза Константину. В них стояла беспросветная тоска.

– Да-да... Все будет хорошо, – стал успокаивать и ласково гладить ее по плечам Константин.

Анна благодарно улыбнулась, снова прижалась к нему и замерла на какое-то время. Но, в конце концов, она совсем успокоилась, отстранилась от гостя и заулыбалась. От радости ее лицо просветлело и сразу стало выглядеть моложе и красивее.

– Какой сегодня счастливый день, – умиrotворенно сказала она, влюбленными глазами глядя на Константина. – Наконец-то сегодня я буду спать спокойно...

– Да, королева, вам непременно нужно как следует отдохнуть, – подхватил ее слова Аброн. Он взял Анну за локоть и тихонько подтолкнул ее к лестнице. – Пойдемте, я провожу вас к себе...

Однако женщина, несмотря на все его усилия, не тронулась с места, в ее глазах снова появилась тревога.

– А как же мой сын? – забеспокоилась она и снова протянула руки, чтобы обнять Константина. – Ты ведь больше меня не покинешь?

– Ну что ты, – улыбнулся ей Константин и мягко отвел от себя ее руки. – Мы завтра с тобой обязательно увидимся...

– Завтра? – с сомнением переспросила Анна и нахмурилась, у нее на переносице появилась скорбная складка.

– Да-да, завтра мы весь день проведем вместе... – подтвердил Константин и как можно ласковее ей улыбнулся.

Эти слова, видимо, успокоили женщину. Она расслабилась, складка исчезла, а в глазах загорелись счастливые огоньки. Анна сделала знак Аброну, и тот подхватил ее под руку и не спеша повел наверх, тихо приговаривая на ходу что-то ободряющее. Когда они скрылись из вида, Ольгерта нервно заходила взад-вперед по вестибюлю. Константин, неподвижно стоя на месте, молча следил за ней глазами.

– Похоже, что мы опоздали, и Феликса здесь нет, – вскоре сказала она своему спутнику, остановившись под одной из картин, украшавших стены вестибюля.

– Но Людвиг уверен, что он отправился в Марлин, – возразил Константин. – Да и Хранитель Синего леса видел его у себя в лесу. Феликс явно намеревался идти в Марлин.

– Ну, почему он не послушался Людвига? – в отчаянии воскликнула Ольгерта. – Сейчас бы не пришлось его искать.

– Ты же знаешь своего сына, – сказал Константин. – Он – точная копия отца. Такой же храбрый и упрямый, как Гордион.

– А еще эта рыжая девочка... – расстроенным голосом продолжала Ольгерта. – Ну, которая вместе с ним... Алиса, кажется, – она покачала головой. – От нее одни неприятности.

– Да уж, – согласился Константин. – Я и подумать не мог, что она вдруг прыгнет за Феликсом в портал. Однако надо отдать должное ее смелости. Не каждая девочка решилась бы на такое.

– Лучше бы она была чуточку трусливее, – вздохнула Ольгерта. – Вот где нам теперь их искать?

На лестнице послышались шаги, и они замолчали. Это был библиотекарь, он с озабоченным видом спускался вниз.

– Еле-еле уложил королеву в постель, – со вздохом сказал библиотекарь, когда оказался прямо перед гостями. – Не знаю, надолго ли это. Последнее время королева Анна почти совсем не спит, а по ночам все бродит и бродит по замку... Так недолго и заболеть... Сколько она еще протянет так, без сна, – он огорченно покачал головой.

– Давно это у нее? – спросил его Константин и бросил взгляд на лестницу, где еще недавно стояла Анна.

– Началось еще при Сигизмунде, когда появилась эта жрица... Будь она неладна, – махнул рукой библиотекарь.

– Селеста?

– Да! Как только она явилась во дворец, короля словно подменили. Да что я говорю, вы и сами все прекрасно знаете... Так вот, с этой Селестой Сигизмунд совсем забыл про мать, и Анна стала понемногу сдавать. А потом еще все эти бесконечные распри между королями... Ну, а смерть Сигизмунда ее совсем подкосила, – печально констатировал Аброн. – Хорошо, что она не видела всего того, что с ним произошло, – он вздохнул. – Правда, теперь она никак не может поверить, что король мертв, и в каждом мужчине видит своего сына, – Аброн покачал головой. – Иногда я слышу, как она ходит по длинным коридорам дворца и поет ему, словно маленькому, колыбельную песенку... Честно говоря, от ее завываний мне иногда становится даже страшно. Одна надежда: пройдет время – и она придет в себя...

– Да, время – лучший лекарь, – согласился Константин, который раньше знал Анну радушной и веселой.

– А кроме тебя и Анны, во дворце есть еще кто-нибудь? – поинтересовалась Ольгерта.

– Да, дочь часовщика Лика, – ответил Аброн. – Она недавно потеряла отца... Его казнили в Алькатосе, и добрые люди привели ее сюда к нам... Бедное дитя... Мать умерла, когда она была совсем крошкой, а теперь вот еще и отец... В какое же страшное время мы живем, – посетовал библиотекарь.

– А про моего сына тебе что-нибудь известно? – вдруг спросила Ольгерта и пристально посмотрела на Аброна, в ее глазах светилась надежда.

– Про Феликса? – уточнил библиотекарь, Ольгерта кивнула. – Его здесь нет... Я слышал, что его вместе с подружкой притащили сюда во дворец стражники. Кстати, с ними же за компанию арестовали и отца Лики... Потом их всех якобы увезли в тюрьму... А через какое-то время я вдруг увидел Феликса из окна на площади... Как он тут оказался, для меня полная

загадка. Он же должен был сидеть в Алькатосе и вдруг стоит себе живехонький под самым носом короля. Тут же во дворце кругом стража...

– Ну, он появился на площади, а дальше что? – направила разговор в нужное русло Ольгерта.

– А дальше, я видел, как стражники схватили вашего сына и потащили к колодцу, чтобы бросить его к королевским псам-меркулам. Но, к счастью, из-за придворных вышел Эдгар, племянник советника. Мальчишка направился прямо к Сигизмунду, и тут случилось невероятное... Он только дотронулся до короля, как они оба запылали. Это был такой огромный костер, что страшно представить... У меня от всего этого даже сердце ушло в пятки... Стыдно признаться, но я, чтобы не видеть всего этого ужаса, закрыл глаза, – Аброна передернуло, видимо, он снова вспомнил все, что случилось. – Мне иногда даже снится весь этот кошмар на площади, – пожаловался он.

– Ну, а потом что? – поторопила Ольгерта, мучаясь от нетерпения.

– Когда я, наконец, снова решил посмотреть в окно, там ни вашего сына, ни Сигизмунда с Эдгаром уже не было. А также куда-то испарились и Селеста с Рипроком, впрочем, как и все придворные, и стражники в придачу... Осталась только толпа людей на площади и все...

– А девочка? Рыжая такая... Ее ты видел? – продолжала расспрашивать Ольгерта.

– Я не знаю, рыжая она или нет, – сказал Аброн, – из окна не разглядеть... Я видел только, как ее вывели на крыльцо стражники... Хрупкая такая и вся закутана в темный плащ... Так было жаль ее бедняжку... Я так понял из рассказов людей, что ваш сын, королева, вызвался заплатить за ее спасение своей жизнью... Отважный мальчик... Достойный сын короля Гордиона... Он бы им гордился...

– А что ты еще видел? – спросила Ольгерта. – Ну, попытайся еще что-то вспомнить... Это очень важно.

Аброн наморщил лоб и замер на минуту, видимо, копаясь в самых потаенных уголках своей памяти.

– Больше ничего не могу сказать, – развел он руками. – Когда я посмотрел на площадь, там началась полная неразбериха... Толпа повалила во дворец, стража и придворные разбежались кто куда, а девочка и Феликс исчезли с площади. Честно говоря, я слегка струхнул от всего этого и заперся у себя в библиотеке... Так и сидел в ней, пока все не закончилось и стало тихо. Я бы вообще ушел отсюда в город, но Анна... Сами понимаете, в таком положении ее нельзя оставлять одну... А потом еще мне привели дочь Хрона... Я и не знал раньше, что у часовщика есть дочь. Видимо, он скрывал ее ото всех. Ведь ей четырнадцать, а вы сами знаете, что это означало, – покачал головой Аброн. – Ну, теперь-то пророчество Теи сбылось, и возраст больше не имеет значения, – уже весело закончил он. – Ладно, заболтался я... Вы, наверное, устали с дороги и хотите отдохнуть?

– Неплохо бы, – ответил Константин и взглянул на спутницу.

– Нет-нет-нет! – запротестовала Ольгерта. – Никакого отдыха! Мы зашли буквально на минутку и пойдем дальше искать моего мальчика.

– Куда же ночью-то, – мягко возразил Аброн. – Да и опасно, кругом еще полно стражников. Не ровен час, они вас узнают...

– Послушай, Ольгерта, нельзя же так... Ты совсем вымоталась, – сказал Константин. – Тебе нужно хоть немного отдохнуть.

После его слов женщина как-то вся сникла и замолчала, видимо, в душе смирившись с вынужденной остановкой. Она без слов разрешила взять себя за руку и послушно побрела за Константином наверх.

Аброн проводил гостей до своих комнат, а потом отправился к себе. Он еще долго удивлялся внезапному появлению столь важных особ, которых он, да и многие другие, уже не чаяли здесь увидеть. «Вместе исчезли из замка и также вместе появились, словно из-под земли...

Поговаривали, что их давно уже нет в живых, как и Гордиона, – думал он. – Сколько же лет прошло с тех пор? – он наморщил лоб. – Где-то около полутора десятков... Вот только что-то не припомню, чтобы у Ольгерты был сын... – он задумался. – Ну да ладно, не мое это дело», – Аброн махнул рукой и побрел дальше, время от времени зевая на ходу.

Вскоре библиотекарь оказался в своей комнате и направился прямо к кровати. Перед тем как лечь в постель, он потянулся к фиолетовой лакированной шкатулке на тумбе у самого изголовья. Он всегда обращался к ней, когда от сильного волнения не мог заснуть. Аброн открыл крышку, с внутренней стороны которой виднелась надпись «Нашему лучшему другу Аброну от Эльзы и Рома», и из-под нее появились изящные женские фигурки, и полилась чудесная музыка. Фигурки задвигали крошечными ручками и закружились в волшебном танце.

Библиотекарь смотрел на это, и через какое-то время его глаза, наконец, стали слипаться. Он закрыл крышку, поставил на место шкатулку и уже полусонный улегся в постель.

2

Оказавшись у себя в комнате, Ольгерта огляделась, и у нее защемило сердце. Все, что ее сейчас окружало, было до боли знакомо: массивная кровать с узорчатыми спинками и голубым шелковым покрывалом с желтыми цветами лотоса, резной стол с двумя креслами по бокам и высокий массивный трехстворчатый шкаф с зеркалом. Женщина пробежалась по всему этому взглядом и прошла к шкафу, чтобы убрать туда свой плащ. Она скинула его перед зеркалом и вдруг охнула, увидев у себя за спиной знакомое отражение. Это был ее погибший муж король Гордион, русоволосый мужчина с дерзкими серыми глазами и резко очерченным ртом.

– Солнышко мое, тебе надо поторопиться, – строгим голосом проговорил он своей жене.

– Нет, без тебя я не сделаю и шагу, – нахмутив брови, возразила Ольгерта.

– Ты должна идти... Тебя ждет Константин... – настаивал Гордион, и в его голосе слышалось нетерпение.

Он, скрестив на груди руки, с мрачным видом стоял прямо напротив шкафа и смотрел на свою жену.

– Пойдем вместе... – попыталась убедить мужа Ольгерта.

– Мне нужно остаться здесь на какое-то время... Я скоро приду, только взгляну в глаза Сигу...

Сигом он называл короля Сигизмунда, которого всегда считал своим другом.

– Ты что не доверяешь Пергусу? Ты думаешь, он обманывает нас? – спросила Ольгерта.

– Ну что ты, я ему верю... Просто, может, он ошибся... Я хочу лично услышать все от Сигизмунда...

– Но, – начала было Ольгерта, но Гордион ее оборвал.

– Иди, Ольгерта... Не тревожься обо мне... Я смогу за себя постоять... – сказал он голосом, не терпящим возражений.

– Но позволь мне остаться с тобой? – взмолилась она.

– Нет, – прервал ее Гордион. – Я не могу рисковать ни тобой, ни нашим еще не родившимся малышом...

Ольгерта прильнула к зеркалу и ласково провела по нему ладонью. Воображаемый образ мужа тут же рассыпался, как песок. Точно также тогда рассыпалась на кусочки и ее счастливая семейная жизнь. «Гордион, почему ты меня не послушал? – тяжело вздохнула она. – Сейчас бы мы были вместе». Тут же в голову пришла невеселая мысль о Феликсе, который никогда не увидит отца.

Королева тяжело вздохнула, небрежно свернула свой плащ и сунула его вниз шкафа. Затем она быстренько скинула платье и нырнула в холодную постель. Под одеялом она вскоре согрелась, и ее мысли неспешной рекой снова потекли назад, в прошлое, которое ее никак не отпускало. Она вспомнила, как, не дождавшись Гордиона, они с Константином, как затравленные звери, бежали от погони, как через портал проникли в мир людей и как у нее там родился Феликс.

Они бы так и жили в Ключах, маленьком городке среди семи холмов, не претендуя на королевский трон, но посланники Сигизмунда нашли их и там. И снова им пришлось пуститься в бегство и, как преступникам, скрываться ото всех. Сейчас она сильно жалела, что отправила Феликса одного в школу Людвига, посчитав ее безопасным местом. «Лучше бы спрятать его там, на Земле среди людей», – задним умом думала она. Рыжая девочка тоже не давала ей покоя. А вдруг она заодно с Селестой и Рипроком? А вдруг они все трое устроили Феликсу ловушку? От этой мысли внутри нее все сжималось, и к горлу подступал комок. Представив Рипрока и его пустые холодные глаза, она окончательно пришла в ужас и совсем не могла уснуть.

Пришлось приложить усилие, чтобы загнать свои страхи в угол и начать думать о другом. Она представила себе Сигизмунда, как он извивается и корчится в огне, и это принесло ей некоторое облегчение. «Это тебе за Гордиона», – со злорадством подумала она. Затем от Сигизмунда мысли перетекли на камни. «Где теперь находятся осколки Турмалиона? Куда ты их спрятал?» – мысленно обратилась она к Сигизмунду и представила себе белую, красную, синюю, желтую и зеленую пирамидки. Белый камень Белоник должен был принадлежать королю Дарлии, красный Краст – королю Гелии, синий Синарион – королю Лангалии, желтый Желтурин – королю Нурии. Так завещал великий и могущественный Гилмар.

Она рассчитывала, что камни где-то во дворце, хотя не исключала, что их забрала Селеста. Эта ведьма, судя по всему, еще была жива. «А вдруг жрица добралась и до Орвина, и теперь у нее все пять камней? – подумала она и почувствовала, как в ее душе снова нарастает страх. – Так, не будем паниковать раньше времени, – строго одернула она себя, – скорее всего камни находятся здесь во дворце». Ольгерта на секунду приободрилась и тут же снова расстроилась, представив себе бесконечную вереницу комнат королевского замка. Не так-то просто будет отыскать в них осколки Турмалиона!

И все же она верила, что, в конце концов, отыщет все камни. И тогда, мечтала Ольгерта, она передаст их законным владельцам, и все будет, как и раньше: пять королевств и пять королей, между которыми будут царить мир да любовь. От этой мысли лицо Ольгерты просветлело, она представила себе всех королей: Орвин, Константин, Феликс, Пергус и брат королевы Анны Федор вместо погибшего Сигизмунда. Правда, о судьбе Орвина и Пергуса она ничего не знала, но надеялась, что они оба живы.

Вдруг ее лицо снова сделалось напряженным. Селеста и Рипрок, по всей видимости, тоже были живы и продолжали творить свои черные дела. Это сильно беспокоило Ольгерту. Она вспомнила дьявольский взгляд красноволосой жрицы и беспощадные глаза Рипрока, и от этого ее охватила дрожь. «Где сейчас ходят эти два чудовища? – подумала она. – Что они замышляют и где нанесут свой смертельный удар?»

В конце концов, она приказала сама себе спать и закрыла глаза. Однако тревога и беспокойство не отпускали ее и вылились в ночной кошмар. Ольгерте приснился Феликс, и она все пыталась его обнять и прижать к себе. Вроде сын, как ей казалось, был совсем рядом, но как только она тянула к нему руки, он ускользал от нее, превращаясь в бестелесный призрак и растворяясь в воздухе. «Феликс, сынок, куда же ты?!» – закричала она ему вдогонку и проснулась.

В комнате было уже совсем светло. Ольгерта потянулась, скинула с себя одеяло и поднялась с кровати. Сегодня предстояло много дел. Она оделась и привела себя в порядок, потом спустилась на первый этаж в трапезную. Константин находился уже там. Он в одиночестве сидел за белым мраморным столом с золочеными ножками и держал в одной руке изящную чашечку с чаем, а в другой – покрытую шоколадной глазурью булочку. После ночного отдыха он выглядел еще более свежим и полным сил. Увидев в дверях Ольгерту, он приветливо заулыбался.

– Доброе утро, – поприветствовала его Ольгерта и устроилась за столом напротив него. – А что Анна уже позавтракала? – спросила она.

Она рассеянным взглядом оглядела стоявшие на столе лакомства и никак не могла решить, что выбрать. На широком блюде лежали булочки, пирожные и печенье разных форм и размеров на любой, даже самый изощренный вкус.

– Аброн отнес ей завтрак прямо в кровать, – ответил Константин. – Похоже, она снова всю ночь бродила по замку... Я пару раз проснулся и слышал, как кто-то тихонько поет за дверью.

– Жаль ее, – сказала Ольгерта, продолжая взглядом бродить по блюду, – надеюсь, что разум когда-нибудь к ней все же вернется.

Она взглянула на булочку, которую с таким аппетитом ел Константин, и взяла точно такую же. Хотя есть не хотелось, но Ольгерта все-таки заставила себя позавтракать. Чтобы осуществить все задуманное, нужно было много сил. Ольгерта без аппетита проглотила булочку, торопливо запила ее чаем и посмотрела на Константина.

– Я все время думаю об осколках Турмалиона, – сказала она и вздохнула. – Как ты думаешь, где они сейчас?

– Надеюсь, что не у Селесты, – усмехнулся Константин, сделал последний глоток и отодвинул от себя чашку. – Хотелось бы верить, что она до них не добралась.

– Если так, то камни здесь, и мы должны их найти, – заявила Ольгерта.

– А как же Феликс? – удивился такому ее решению Константин.

– Отложим его поиски на один-два дня, – с трудом выговорила она и взглянула на Константина, словно ища в нем поддержки.

– Я тоже думаю, что камни во дворце, – согласился Константин. – Появление Семаргла было для всех слишком неожиданным... Скорее всего, Селеста и Рипрок не успели забрать камни. Только вот где они могут быть?

Они долго обсуждали план поиска камней и, в конце концов, наметили список помещений, где они могли бы находиться. Под номером один в их списке стояли королевские покои. Однако там их ожидало разочарование. Покои Сигизмунда состояли из просторной спальни, гардеробной, небольшой библиотеки, туалетной комнаты и еще нескольких помещений, напичканных бесчисленными драгоценностями, но осколков Турмалиона там не оказалось. Как ни странно, но Сигизмунд не держал их при себе, как все остальные короли.

В королевской сокровищнице, которая в списке стояла под вторым номером, их тоже нигде не было. Хотя там и было много всего другого, хорошо знакомого Ольгерте и Константину еще с детства. Здесь хранилась масса вещей, которые принадлежали когда-то другим королевским домам.

– Сигизмунд ко всему прочему оказался еще и обычным грабителем, – глядя на все эти богатства, с презрением сказал Константин.

– Видимо, все эти богатства позволяли ему чувствовать себя вершителем мира, – с грустью произнесла Ольгерта, время от времени вырывая взглядом из множества сокровищ свои собственные драгоценности.

Она прекрасно помнила о дружбе Гордиона с Сигизмундом, и от того, что случилось с королем Гелии, на сердце скребли кошки.

– Что-то мне подсказывает, что камней здесь нет, – услышала она из глубины комнаты голос Константина.

Он как раз обходил сокровищницу вдоль стен, на которых висело несколько портретов темноволосого мужчины с властным взглядом в красной мантии и золотой короне. Это было изображение короля Сигизмунда. Константин, рассчитывая обнаружить хоть какие-то признаки тайников, заглядывал за каждое полотно, пока его взгляд не остановился на одном из портретов. Изображение на нем было настолько правдоподобным и живым, что Сигизмунд, как ему показалось, вот-вот сделает шаг и выйдет из своей рамы. Константин замер перед портретом, словно статуя, и какое-то время смотрел на короля как заворуженный.

– Удивительное изображение, – послышался за его спиной голос Ольгерты, который вывел его из оцепенения. – Я слышала, если обратиться к черной магии, душа волшебника при желании может вселиться в свой портрет. Но это, конечно, когда между изображением и самим волшебником абсолютное сходство.

– Ну, это вряд ли относится к Сигизмунду, – возразил Константин, задумчиво глядя на портрет. – Думаю, что Семаргл уже никогда не отпустит его от себя. Должно быть, Сигизмунд давно уже стал его вторым я.

– Смотри, на нем корона Гилмара с Турмалионом, – сказала Ольгерта, показывая на голову короля.

– Похоже, этот камень был его единственной мечтой, – усмехнулся Константин.

– Вот она эта корона, – послышался издалека голос Ольгерты.

Она уже отошла от портрета и держала в руках золоченую корону, усыпанную драгоценными черными камнями, среди которых не хватало главного украшения – Турмалиона. Ольгерта провела пальцем по треугольной ячейке, где должен был находиться камень, и о чем-то задумалась.

– Надо же, – после некоторого молчания сказала она, – с одной стороны, этот камень Турмалион – настоящее проклятье и угроза для нас волшебников, а с другой – он источник нашей силы.

– Его, ни много ни мало, можно назвать родителем Итландии, – согласился Константин, который к этому моменту уже стоял возле нее. – Без него Гилмару вряд ли удалось создать наше королевство. – Он вдруг замолчал на секунду, а потом воскликнул: – Это же моя корона!

Он ринулся к стоявшим на возвышении четырем золоченым коронам, украшенным драгоценными камнями. Пятая, корона короля Гелии, исчезла вместе с Сигизмундом. Константин взял в руки ту, что с желтыми камнями, и покрутил ее в руках.

– Даже не верится, ее носил ведь еще первый король Нурии, – сказал он и поставил корону на прежнее место. – А корона Гела, похоже, с Сигизмундом сгинула навечно, – с сожалением произнес он.

– Должно быть, она сейчас болтается где-нибудь внутри Семаргла, – пошутила Ольгерта, Константин на это улыбнулся.

Они оставили короны в покое и еще раз обошли сокровищницу, но тайников, где бы могли скрываться осколки Турмалиона, так и не нашли. Потом они обследовали множество других комнат дворца, но результата снова не было. От долгих поисков Ольгерта и Константин порядком вымотались и совсем отчаялись.

– Надо расспросить Аброна, – наконец предложила Ольгерта после осмотра очередного помещения. – Библиотекарь столько лет провел в этом дворце, что должен знать все его потаенные места.

– Да он целыми днями возится со своими книгами, – возразил Константин. – Кроме них, он ничего не видит и не слышит...

– И все же, это хоть какая-то надежда, – уставшим голосом произнесла Ольгерта. – Без посторонней помощи нам не справиться.

Она тяжело вздохнула, ей вдруг нестерпимо захотелось оставить все и идти искать сына. Долгая остановка во дворце отзывалась в ее душе болью.

Аброн они застали за работой в библиотеке. Забравшись на самый верх лестницы, он как всегда перебирал книги на стеллаже. Он уже справился с двумя десятками полок и был ужасно доволен и собой, и тем, что сегодня его с утра никто не беспокоил. Когда Ольгерта и Константин нарушили его покой, он держал в руке книгу под названием «Магия перевоплощения» и делал очередную запись в блокноте. Там у него уже были тысячи таких записей, из которых предполагалось составить каталог библиотеки. Это была главная мечта Аброна.

Услышав стук двери, библиотекарь сразу расстроился и тяжело вздохнул. Он заранее предвкушал, что ему придется оставить свое любимое занятие.

– Ну, как успехи? – повернув голову, безрадостным голосом спросил он. – Что-нибудь нашли?

– Пусто, – разочарованно ответил Константин, глядя на него снизу. – Нигде нет даже намека на тайник... Пришли вот к тебе за помощью... – Аброн сделал удивленное лицо. – Может, во дворце есть еще какие-то тайные помещения, о которых нам неизвестно?

Аброн с большим сожалением отложил в сторону блокнот и книгу и, осторожно переступая по ступенькам, стал спускаться по лестнице вниз.

– Я мало что знаю, – сказал он, когда, наконец, оказался лицом к лицу с Константином. – Я всего лишь скромный библиотекарь, – его лицо приняло задумчивый вид. – Правда, как-то раз кто-то из придворных упоминал в разговоре, что под дворцом есть подземелье, – после недолгого молчания сообщил он, и в его глазах появился страх, – и там происходят странные вещи.

– Я тоже знаю об этом подземелье, – подхватил Константин. – Там еще раньше хранились всякие напитки и яства для королевского стола. Помню, я там как-то угощался нектаром с Цветочной горки...

– О, это было совсем-совсем давно... – махнул рукой Аброн, – еще до Селесты... С ее появлением тут все совершенно изменилось... Не знаю, что там было в этом подземелье, но без личного разрешения короля туда запрещалось заходить под страхом смерти. Хотя, если бы даже и не было такого запрета, вряд ли кто-нибудь сунулся туда.

Ольгерта и Константин переглянулись, слова Аброна вызвали у них интерес и любопытство.

– И что же такого странного там было? – спросил Константин.

– Судя по доносившимся оттуда звукам, там должно было происходить что-то жутко ужасное... Тот придворный, про которого я говорил, по секрету сообщил мне, что Селеста занимается там черной магией. Правда, это все, что он знал о подземелье.

Его голос сошел на шепот, будто бы за дверью до сих пор шныряла королевская стража.

– И где этот придворный сейчас? – заинтересовался Константин.

– Думаю, что в яме под крыльцом, – коротко ответил библиотекарь и нахмурился, – во дворце не любили слишком любопытных. – Я сам пару раз подходил к подземелью, но после этого случая старался обходить это место стороной.

– А ты сам что-нибудь слышал? – спросил Константин и, представив дрожащего от страха библиотекаря у входа в подземелье, улыбнулся краем губ.

– Ну, как-то раз слышал, – нехотя признался Аброн. – Не могу объяснить, что это было, но это были звуки из ада, – испуганно произнес он.

Было заметно, что ему не хочется говорить на эту тему.

– Ну что ж, ты очень нам помог, – похвалил его Константин. – Думаю, нам стоит наведаваться в это самое подземелье... Ты с нами? – обратился он к Аброну, тот поспешно замотал головой.

– Нет уж, увольте, – замахал руками библиотекарь, – я уже довольно стар для такого испытания.

Ольгерта и Константин заторопились к выходу, а Аброн, довольный их скорым уходом, снова полез наверх к своим книгам. Только с ними он чувствовал себя по-настоящему счастливым. Он целыми днями что-то искал на полках, но когда отвлекался от своего занятия, забывал, что ищет, и начинал искать что-то другое. Это обстоятельство сильно осложняло ему жизнь. В этот раз посетители быстро ушли и Аброн был доволен. Снова взобравшись на самый верх лестницы, он окинул взором полки с книгами и приступил к своей работе. «Пока они там ищут в этом подземелье, у меня куча времени», – радостно думал он.

3

Когда Константин и Ольгерта, воодушевленные словами библиотекаря, наконец, добрались до подземелья, они несколько разочаровались, не обнаружив там ничего подозрительно, о чем рассказывал Аброн. «Библиотекарь с перепугу сильно все преувеличил», – подумал Константин, оглядывая вполне обыкновенное помещение внизу с одинаковыми дверями, на каждой из которых была изображена голова дракона. Чудовище широко разевало пасть в жутком оскале и тарщило на них круглые глаза. Пожалуй, только драконами и отличалось подземелье от того, что Константин видел здесь раньше.

Попытки открыть хоть одну из дверей закончились неудачей, они оказались надежно заперты. Константин сначала подергал каждую из них за ручку, потом поднажал плечом, но все его попытки закончились неудачей, и он на минуту задумался. Ольгерта все это время наблюдала за ним со стороны, то и дело с тревогой поглядывая на драконов. Изображения этих чудовищ здесь во дворце не на шутку испугали ее. «Пусть это будет только игрой чьего-то безумного воображения, – подумала она с надеждой. – Только бы драконы не оказались настоящими. Вдруг Селеста держала их в этом подземелье? А может они до сих пор там?» Ольгерта прислушалась, и ей показалось, что она даже слышит их горячее дыхание.

– У меня такое ощущение, что за этими дверями находятся чудовища, – поделилась она своими опасениями со спутником.

– Не думаю, – возразил Константин, тоже прислушиваясь. – А вообще страх перед закрытой дверью – обычное дело... Никогда не знаешь, что там за ней. Полная неизвестность... Вот она-то на самом деле и пугает. Однако стоит открыть дверь, и все страхи тут же улечиваются...

– Ну и как же ее открыть? – спросила Ольгерта, в душе не соглашаясь со словами Константина.

«Иногда благоразумнее оставить двери закрытыми, а чудовищ, находящихся за ними, в покое», – считала она.

– Наверное, на них наложены заклятия, – после некоторого раздумья предположил Константин. – Попробуем-ка их снять.

Он вслух стал перебирать все известные ему дверные заклятия, и через какое-то время глаза драконов засветились желтым огнем, голова зашевелилась и перевернулась вверх тормашками. Когда все замерло, Константин снова дернул за ручку, теперь дверь поддалась и легко открылась.

– Ну вот, что я и говорил, ничего ужасного здесь нет, – раздался уже из комнаты его голос. – И даже тут очень миленько, – пошутил он.

Ольгерта с облегчением вздохнула, что ее страхи не оправдались и никакого дракона за дверью не было. Она вошла следом за Константином и обнаружила за дверью абсолютно пустое помещение, освещенное тусклым светом, и большой круглой плитой посередине. Круг был исписан замысловатыми знаками, письменами и фигурками людей в мантиях.

– Это же вход в портал из моего дворца в Альве, – узнала плиту Ольгерта. – Оказывается, Сигизмунд притащил его сюда.

– Скорее всего, отсюда они с Селестой и отправляли своих посланников в мир людей, – сказал Константин и вспомнил об Алисе.

Видимо, девочка проникла в замок Аргараха через этот портал. Он сомневался, что именно она украла ключ у мага, хотя факты – упрямая вещь: они прямо указывали на нее. Ольгерта тоже считала Алису воровкой.

Константин осмотрел плиту, а потом принялся за стены. Но они оказались совершенно гладкими, лишенными каких-либо отметин, свидетельствующих о тайниках, и не представляли никакого интереса.

– Этих мерзких моллюсков-проторов Селеста, по всей видимости, тоже отправляла отсюда, – сказала Ольгерта, и ее передернуло от воспоминаний.

Она представила чудовище, каким-то образом появившееся в ее доме, и испуганное лицо сына. В голове неожиданно мелькнула мысль: «А вдруг эти твари где-то здесь?» И снова в душу закрался страх. Ольгерта прислушалась, однако в подземелье было тихо, и она успокоилась.

– Скорее всего, – согласился с ней Константин. – Но, похоже, твой протор был последний.

– Хотелось бы в это верить, – с сомнением произнесла Ольгерта.

– Ну что ж, здесь нет того, что мы ищем, – стоя уже у самого выхода, сказал Константин и скрылся за дверью.

Ольгерта, оставшись в комнате одна, сразу почувствовала себя как-то неуютно и тоже заторопилась к выходу.

Следующее помещение, куда они зашли, оказалось по размеру больше, чем предыдущее, и было вытянуто в длину. В неярком свете они разглядели посреди комнаты высокий постамент и длинные столы вдоль стен, заполненные разными предметами и всякой всячиной. Тут были какие-то коробочки, трубки, колбы, крючки, ножи и многое другое, среди которого Ольгерте вдруг бросилось в глаза нечто, что повергло ее в ужас.

– Что это?! – замерев на месте и испуганно хлопая глазами, воскликнула она.

Константин, перехватив ее взгляд, подошел к странному предмету ближе и узнал в нем высохшее тельце мертвого драга. Оно было приколото за крылья к крышке стола булавками, словно засушенная бабочка в музейной коллекции. Драг остекленевшими глазками беспомощно смотрел на Константина, которого при виде этого зрелища охватила жалость.

– Что она тут с ними делала? – крикнула ему из-за спины Ольгерта. – Это чудовище Селеста убивала маленьких беззащитных зверьков?

– Похоже, драги были нужны ей для магии, – предположил Константин. Он внимательно разглядел мертвую тушку, и ему показалось, что иглы стояли в определенном порядке и обозначали какой-то магический знак. – Возможно, из тела драга заклинаниями извлекалась какая-то субстанция, которая потом преобразовывалась в протора, – глубокомысленно сообщил он. – Конечно, это лишь мои догадки... Все могло быть и совсем по-другому... – он оторвался от зверька и посмотрел на свою спутницу.

– Это ведь не Дракоша? – со страхом спросила Ольгерта.

– Нет-нет, это какой-то другой зверек, – успокоил ее Константин и повернулся к другой стене. – А тут, кажется, есть кое-что интересное.

В самом углу на столе лежал какой-то предмет метра два в длину, сверху покрытый темной простыней. Константин ринулся к нему, взялся за один конец материи и откинул ее наполовину. Перед ним предстал совсем лысый мужчина в черном кожаном костюме в обтяжку и обручем на шее с большим красным камнем. Его глаза были закрыты, а губы крепко сжаты. По неподвижной позе и серому безжизненному цвету лица мужчины можно было с уверенностью предположить, что он мертв.

– Я его знаю! – ахнула подошедшая к нему Ольгерта. – Это же наш школьный захоз Иван Григорьевич... Он иногда выступал у нас на родительских собраниях... Только, конечно, без ошейника и всего остального... Я имею в виду этот нелепый костюм, – уточнила она, оглядывая мертвеца.

– Ты уверена? – с сомнением в голосе спросил Константин, Ольгерта кивнула. – Что это он тут делает?

– Я думаю, это все проторы... Они переносят людей через порталы сюда... Ты помнишь, городские СМИ то и дело сообщали о пропажах жителей, которых так и не могли найти.

Взять хотя бы последнее исчезновение подростков... Хорька и Красавчика, – Константин недоуменно посмотрел на нее. – Ну, это их так называл Феликс... На самом деле у них, конечно же, есть имена, но это сейчас неважно, – пояснила Ольгерта. – Последний раз их видели у холма, где находится Старый замок.

– Помню-помню, – закивал Константин, – это те самые, про которых рассказывал Аргарах.

– Ну да... Они еще сопровождали Алису, а потом решили вернуться к родителям.

«Надеюсь, что это так и было, – подумал Константин, – хотя любой из них мог только сделать вид, что покидает замок, а потом тайно вернуться и украсть ключ у Аргараха. Тогда это совсем меняет дело, и Алиса ни при чем». Однако, зная о твердом убеждении Ольгерты в виновности девочки, произносить свои мысли вслух он не стал.

В это время Ольгерта думала об Иване Григорьевиче. Он, как она подозревала по его спортивной выправке, скорее всего, был военным на пенсии. Она вспомнила всегда подтянутого и пышущего здоровьем завхоза у школьного входа, который строго отчитывал школьников за отсутствие второй обуви. А еще она припомнила, как он, не стесняясь в выражениях, ругал уборщиц за плохо вымытые полы. И вот теперь этот крепкий мужчина лежал перед ней на столе и был мертв.

– Почему этот человек остался здесь? – спросил Константин.

– Я думаю, это Семаргл помешал Селесте закончить ее черное дело и превратить его в одного из болванов, о которых рассказывал Людвиг, – предположила Ольгерта.

– Понятно, – сказал Константин и закрыл мертвеца тканью. – Интересно, сколько Селесте удалось сделать таких болванов?

– Надеюсь, что не так много, – вздохнула Ольгерта.

– Надо будет предать тело земле... – Константин отвернулся от мертвеца, обвел взглядом комнату, скользнул глазами по постаменту в центре и добавил: – Что ж, осколков Турмалиона здесь тоже не видно.

– Посмотрим следующую? – встрепелась Ольгерта, которой казалось невыносимым дальнейшее пребывание в этой ужасной комнате с мертвецами. – Может, там что-то есть.

Она заторопилась к выходу, но как только открыла дверь, сверху послышался шум, и она остановилась.

– Кажется, у нас гости, – сказала она, прислушиваясь к доносившимся звукам.

Ольгерта и Константин переглянулись и, оставив поиски, стали подниматься вверх. Шум доносился от парадного входа во дворец, и они направились прямо туда. Еще издали они увидели Аброна и еще две фигуры, показавшиеся им очень знакомыми. Приблизившись, они узнали в них Феликса и Орвина. У короля Альфари на руках лежала рыжеволосая девочка, завернутая в полупрозрачную белую материю. Она была неподвижна и бледна, а ее голова безвольно свисала с рук Орвина. Мальчик же держал клетку с двумя драгами, представлявшими собой что-то среднее между летучей мышью и драконом. Зверьки были размером примерно с ладонь, один красного, а другой фиолетового цвета. Драги лежали, прижавшись друг к другу, на дне клетки и почти не шевелились.

Ольгерта, увидев Феликса живым и невредимым, в первый момент не поверила своим глазам. Неужели судьба, наконец-то, услышала ее молитвы и каким-то чудесным образом вернула ей сына? Но уже через секунду, убедившись, что это не сон, она опомнилась и бросилась к нему.

– Феликс! – закричала Ольгерта.

Стоявший к ней спиной мальчик обернулся и замер от неожиданности. На его лице появилось удивление, а потом неопишуемая радость. По всей видимости, он не ожидал так скоро увидеть мать. Мальчик поставил клетку на пол и кинулся к Ольгерте. Через мгновение мать и сын бросились друг другу в объятия и долго стояли так, не в силах вымолвить ни слова.

Ольгерта обхватила руками сына и щекой прижалась к его затылку. В это мгновение ей казалось, что от счастья ее сердце вот-вот выпрыгнет наружу. «Он вернулся! Он жив», – только и думала она. Стоявшие рядом Орвин, Константин и Аброн молчали, боясь нарушить эту идиллию. Однако Константин вскоре заметил, что Орвину становится все тяжелее держать девочку, и он предложил передать ему эту ношу.

– Что с ней? – приглушенным голосом спросил он, принимая от Орвина неподвижное, казавшееся мертвым тело.

Он сразу же узнал рыжеволосую подружку Феликса, которая бросилась за ним в портал.

– Похоже, она заколдована, – тоже тихо ответил Орвин, разминая затекшие руки. – Мы нашли ее на Поющем болоте...

Он хотел рассказать еще что-то, но Феликс прервал его.

– Это все Селеста! – услышав их разговор, закричал мальчик.

Он тут же отстранился от матери и уставился на Константина. Ольгерта вздохнула, сожалея, что минуты счастья так быстро закончились.

– Это она все затеяла... – продолжал Феликс. – После того как Семаргл унес короля, Селеста с Рипроком бежали из дворца и забрали Алису с собой... Мы нашли Селесту на острове посреди Поющего болота... Она скрывалась там, в большом дереве с красными цветами. Там же мы нашли и осколки Турмалиона... Она украла их из дворца...

– И где же эти осколки? – дрожащим от волнения голосом спросила Ольгерта.

В тот же момент на глазах у изумленной матери Феликс достал из-под одежды поблескивающий серебром треугольный медальон и открыл на нем крышку. Внутри оказался такой же формы камень, который сначала был совершенно плоским, как монета, но через секунду стал расти вверх и вскоре превратился в идеально гладкую чернильного цвета пирамиду. Несмотря на то, что пирамида была совершенно черной, ее окружала еле заметная аура из света.

– Турмалион! – ахнула Ольгерта и ее глаза расширились от ужаса. – Что ты наделал? Зачем ты его создал?

– Мне ничего не оставалось, – стал оправдываться Феликс, то и дело оглядываясь на Орвина и ища его поддержки, – иначе Селеста бы нас одолела.

Ольгерта перевела взгляд на короля Альфарии, и в ее глазах стояло молчаливое осуждение. Еще минуту назад она хотела обнять своего отца, а теперь между ними выросла невидимая стена отчуждения. Точно также получилось тогда, давным-давно после смерти ее матери.

– Это ты позволил ему создать Турмалион? – ледяным голосом спросила Ольгерта, Орвин кивнул. – Как ты мог? Он-то еще мальчишка, – она посмотрела на сына, а потом сердито на отца, – а где была твоя голова? Ты же прекрасно знаешь, что этого нельзя делать ни при каких условиях. Неужели ты забыл, что завещал Гилмар? – Ольгерта замолчала, видимо, в ожидании оправданий, но Орвин молчал, и она продолжила: – Будет лучше, если ты отдашь камень мне, – строгим голосом обратилась она к сыну и потянулась к Турмалиону.

Но вопреки ее ожиданиям Феликс замотал головой, тут же захлопнул крышку и убрал медальон назад. При этом пирамида удивительным образом, словно была из пластилина, снова стала плоской и приняла размер медальона так, что крышка без труда закрылась. Ольгерта с протянутой рукой в растерянности так и застыла на месте. Она явно не ожидала такого поворота событий.

– Послушай, давай разберемся с этим позже, – миролюбиво сказал Орвин, – а пока надо помочь девочке.

Эти слова несколько привели Ольгерту в чувство. Она опустила руку, но продолжала молча стоять и растерянно хлопала глазами.

– Так вы уже нашли ее такой? – спросил Константин, с жалостью глядя на Алису.

– Да, в доме Селесты, – подтвердил Орвин. – Мы пытались ее разбудить, но, увы... Что с ней сделала эта ведьма, зачем она ей понадобилась, остается только гадать...

На лице Орвина появилась задумчивость, планы Селесты на девочку не давали ему покоя всю дорогу. Он никак не мог разгадать замыслы жрицы, и это тревожило его.

– Пойдемте-ка за мной... Я покажу, куда ее можно уложить, – предложил Аброн.

Все услышанное настолько вывело библиотекаря из равновесия, что ему нестерпимо захотелось как можно скорее вернуться в свою библиотеку и там, в уединении, снова обрести душевный покой. Аброн заторопился вверх по лестнице, за ним потянулись и все остальные. Первым с девочкой на руках шагал Константин, за ним Орвин и Феликс, а последней одиноко с виноватым видом плелась Ольгерта. Она уже жалела, что так резко говорила с сыном и отцом. Но слово не воробей, вылетит – не поймаешь.

– А что с драгами? – примирительным голосом по пути наверх спросила она, следуя за сыном и сзади разглядывая лежавших без движения зверьков в клетке. – Это же наш Дракоша? – узнала она фиолетового драга.

– Да, это он, – вздохнул Феликс и через плечо взглянул на мать. – Клетка упала, и драги сильно пострадали, – сообщил он.

По его голосу Ольгерта поняла, что сын на нее не сердится, и смело пошла рядом. Орвин краем глаза наблюдал за ними.

Через несколько минут Аброн привел их в одну из бесчисленных гостевых комнат дворца. До появления Селесты Анна и Сигизмунд любили принимать у себя гостей и славились среди волшебников большим гостеприимством. Однако с приходом жрицы король изменил своим привычкам и гостевые по большей части пустовали.

Комната, куда они вошли, была оформлена в золотисто-белоснежных тонах. Все в ней: широкая кровать с атласным покрывалом, диван и узкий шкаф – отдавало роскошью и изысканностью. Константин осторожно положил Алису поверх белого с золотой отделкой покрывала и прикрыл ее его свободным концом.

– Вид у нее не очень-то обнадеживающий, – глядя на девочку, с грустью произнес стоявший рядом Аброн.

– Но она дышит, и это главное, – с оптимизмом возразил Феликс.

Ему вдруг, совсем некстати, вспомнились слова из сказки про Буратино: «Пациент скорее мертв, чем жив». Он мотнул головой, будто стряхивая их с себя, и сел на край кровати рядом с Алисой. Феликс склонился к лицу девочки и прислушался к ее дыханию. Оно было едва слышным, и мальчик нахмурился. Он в отчаянии взглянул на стоявшую рядом мать, но она словно не видела его. Ольгерта пребывала в каком-то оцепенении и в странной задумчивости пристально смотрела на Алису.

– Что с ней такое? – с тревогой в голосе спросил Феликс.

От его слов Ольгерта словно пришла в себя, перевела взгляд на сына и пожала плечами.

– Скорее всего, это какое-то темное заклятие, – после долгой паузы сказала она. – Селеста была большая мастерица на это.

Вдруг на лице Ольгерты отразился испуг. Ей показалось, что Алиса открыла глаза и в них она увидела странную черноту, глубокую и пугающую. Не в силах смотреть на это, Ольгерта на секунду отвела взгляд, а когда снова взглянула на девочку, видение уже исчезло. «Привидится же такое», – с облегчением подумала она.

– Неужели же ничего нельзя сделать? – с отчаянием произнес Феликс, который, видимо, не заметил перемены в лице матери. – А вдруг она умрет?

Он с надеждой посмотрел на Ольгерту, будто жизнь его подруги зависела только от нее. Под его взглядом женщина чувствовала себя виноватой за то, что не могла оживить девочку.

– Ну почему же обязательно умрет? – возразил Константин, который стоял тут же позади Ольгерты. – Сон может длиться очень и очень долго...

– Ну, это не намного лучше, – сказал Феликс и перевел на него взгляд. – Но ведь если ее заколдовали, так должно быть средство, чтобы расколдовать?

– Верно, – согласился Константин. – К любому яду всегда найдется противоядие... Однако, сначала нужно хотя бы выяснить, каков был яд... А как мы это узнаем? Ведь Селеста же мертва.

– Я слышал, что у жрицы была своя особая книга с заклинаниями, – вступил в разговор Аброн, который все это время мысленно искал удобный предлог, чтобы уйти. – Называлась она «Валийская книга». – Все взоры тут же обратились в его сторону, а он продолжил: – Я читал когда-то у себя в библиотеке, что эту книгу начал писать маг Валий, а после его смерти дело отца продолжила Геката. Потом по слухам Валийская книга каким-то образом попала в руки Селесты.

– Да, ее передала жрице ее мать Мерида – подруга Гекаты, – вставил Орвин.

– Мерида? – спросила Ольгерта. – Эта та самая колдунья, которую Гилмар отправил жить на Поющее болото?

– Она самая, – подтвердил Орвин. – Перед смертью Селеста призналась нам, что Мерида – ее мать и дочь Гилмара.

– Вот значит как, – удивилась Ольгерта. – У Гилмара, оказывается, была дочь – черная колдунья. Шестая королева...

– Так нужно найти эту книгу и расколдовать Алису, – прервал их разговор Феликс. – Может, она где-нибудь у тебя в библиотеке?

Со взором, полным надежды, он повернулся к Аброну.

– Ну, это вряд ли, – разочаровал его библиотекарь. – Думаю, жрица держала ее при себе подальше от чужих глаз, а потом взяла ее с собой, – он тяжело вздохнул. – Хотя не исключено, что и в других книгах библиотеки может содержаться что-то полезное для нас. Попробую разыскать что-нибудь...

Аброн раскланялся и уж, было, заспешил прочь, но задержался у клетки с драгами, оставленной Феликсом у двери. Теперь он, как следует, рассмотрел зверьков и узнал в красной особи драгиню Селесты Фортуны, а вот второго зверька он раньше не видел. У обоих зверьков был жалкий вид. За разговорами об Алисе, о драгах все совсем забыли.

– Здесь им не место, – сказал библиотекарь, склонившись над клеткой. – Я отнесу драгов в зверинец... Там им будет гораздо лучше...

Он, будто спрашивая разрешение, взглянул на Феликса, тот поспешно кивнул. Тогда Аброн подхватил клетку на руки и тут же молча скрылся за дверь.

– Драги тоже, как и Алиса, оказались у Селесты, – пояснил Феликс. – Так получилось, что клетка упала, и они сильно пострадали.

Мальчик, конечно же, в душе во всем винил себя. Если бы не этот выскользнувший из рук пузырек, зверьки бы сейчас отлично себя чувствовали.

– Ну, ничего, драги очень выносливые и скоро поправятся, – попыталась приободрить его Ольгерта, хотя в душе сильно сомневалась в том, что говорила. – Вот увидишь, ты скоро снова будешь играть с Дракошей в его любимый мяч.

Ее бодрый голос прозвучал неубедительно, ни Орвин, ни Константин не поддержали Ольгерту. В душе каждый из мужчин твердо был уверен, что лучше смотреть правде в глаза и не строить никаких иллюзий. Дальнейший разговор не клеился, и в комнате на время воцарилась тишина. Ольгерта села на кровать позади Феликса, ей хотелось быть рядом с сыном, а Орвин с Константином устроились на диване напротив. Время от времени Ольгерта переводила взгляд на девочку, но ничего странного больше в ней не замечала.

– Ну что будем делать дальше? – после недолгого молчания спросила она и посмотрела на мужчин.

Отец показался ей совсем уставшим. Было заметно, что он держался из последних сил, ему требовался отдых.

– Думаю, для начала нашим гостям следует хорошенько отдохнуть, – будто прочитав ее мысли, заявил Константин.

– Пойдем, я провожу тебя в твою комнату, – мягко сказала Ольгерта и ласково потрепала сына за плечо.

– Нет, я не оставляю ее одну, – замотал головой Феликс.

Он пристально всматривался в лицо Алисы, в душе надеясь, что она вот-вот откроет глаза или обнаружит другие, пусть даже самые слабые признаки жизни. Но время шло, а этого все не происходило.

– Слушай, давай, я с ней побуду, – предложил вдруг Орвин. – Ты отдохни немного, а потом приходи ко мне на смену.

Орвин прекрасно понимал желание Ольгерты побыть наедине с сыном и с удовольствием предоставлял ей такую возможность. Женщина взглядом поблагодарила отца, он улыбнулся ей в ответ. Все давние обиды Ольгерты ушли на второй план, и она сейчас искренне радовалась, что отец рядом с ней.

– Ну ладно, – нехотя согласился Феликс и строго взглянул на деда. – Только ты хорошенько присматривай за ней...

– Не сомневайся, – заверил его Орвин. – Лучшего охранника, чем я, не найдешь... Твоя принцесса будет в полной безопасности, – пошутил он.

– Никакая она не моя, – засмутился Феликс. – Просто это я виноват, что все так случилось. Если бы не я, она бы не оказалась в руках Селесты.

– Милый, ну что ты, – ласково произнесла Ольгерта. – Не вини себя, ты ни в чем не виноват... Пойдем.

Ольгерта взяла сына за руку и потянула его за собой к выходу. Феликс встал и послушно пошел за ней. Константин и Орвин остались в комнате одни.

– Может, расскажешь поподробнее, что с вами произошло? – спросил Константин, который, по всему было видно, не торопился уходить. Он, конечно, понимал, что Орвину нужен отдых, но не мог удержаться от расспросов. – Где ты нашел Феликса?

– На Поющем болоте, – устало ответил Орвин. – Представляешь, он пришел туда освобождать свою подружку... Отчаянный малый! Один против Селесты и всех этих тварей, обитающих на болоте, – он покачал головой. – Если бы я вовремя не подоспел, друзья Селесты утопили бы его в трясине, – он вдруг замолчал, а потом добавил: – Только ты не рассказывай Ольгерте... Ей ни к чему лишние переживания.

– Можешь на меня рассчитывать. Буду нем как рыба, – пообещал Константин. – А мы только собрались идти его искать, а вы тут как тут... А ты как там оказался?

– Я пришел туда к Селесте... Надо было вернуть ей кое-что, – усмехнулся Орвин.

– И что же это было? – поинтересовался Константин.

– Голову ее дружка Рипрока, – ответил Орвин. – Я как раз прихватил ее с собой...

– Ты убил Рипрока?

– Да, он мертв, – подтвердил Орвин. – Он надеялся меня уничтожить, а в результате остался без самого ценного... Так вот, в качестве награды за победу я взял его голову себе... Правда, потом я передумал и решил подарить ее Селесте...

Он с удовольствием вспомнил, как швырнул жрице голову военачальника и как она пришла от этого в ярость, и улыбнулся.

– Ну и как, вернул? – спросил Константин, глядя на довольное лицо собеседника.

В этот момент Орвин преобразился, от его прежней усталости не осталось и следа.

– Да... Ты даже представить себе не можешь, как она обрадовалась, – ответил он.

– А что потом?

– Потом? От радости она накинулась на меня так, что чуть не задушила в своих объятиях. Если бы не Феликс, я сейчас бы не стоял перед тобой.

– Ты убил ее?

– К сожалению, мне не довелось... Это сделал Феликс, – Орвин посмотрел на дверь, за которой недавно скрылся мальчик, и добавил: – и Турмалион.

– Ты видел, как он его создал? – сгорая от любопытства, спросил Константин.

– Нет, меня в этот момент с ним не было, – ответил Орвин. – Я сражался с этой ведьмой Селестой, он в это время искал в ее доме камни... Я уже и не надеялся, что он их отыщет, и вдруг увидел его с Турмалионом в руках... Я видел, как камень его слушается и его магическая сила прямо у меня на глазах буквально испепелила Селесту... Камень за секунду превратил жрицу в головешку... – он замолчал на секунду, видимо, вспоминая, как все это было, а потом добавил: – Правда, такая связь между Феликсом и Турмалионом меня не на шутку встревожила. Ольгерта права, надо скорее снова разделить камень, а то как бы не накликасть беду...

– Но ведь тайну Турмалиона знал только один волшебник, – возразил Константин, – великий Гилмар, а он сейчас в Синем лесу.

– Может, в библиотеке Аброна есть что-нибудь полезное для нас? – сказал Орвин. – Ведь она начала собираться еще при Гилмаре?

– Возможно, но прежде чем мы в ней что-то отыщем, пройдет еще лет сто, – пошутил Константин, представляя, как они все вместе с Аброном лазают по бесчисленным книжным полкам. – Ты же знаешь, что там сотни тысяч книг по волшебству и магии.

– Ну, тогда остается только одно, – вздохнул Орвин, – отправляться в Синий лес к Гилмару... Только захочет ли он нам помогать, вот вопрос. Ведь мы нарушили его завещание и создали Турмалион, – печально сказал он, задумался на короткое время, а потом перевел разговор на другую тему. Несмотря на усталость, ему не терпелось как можно больше узнать про дочь. – А теперь расскажи, где вы с Ольгертой скрывались все это время. Да и как вам удалось спастись от Сигизмунда?

– Спасибо Пергусу, – сказал Константин. – Если бы не его записка, вряд ли мы бы остались живы... Как только она попала к нам в руки, мы с Ольгертой бежали из дворца, а вот Гордион неожиданно заупрямился... Он решил, как рассказала Ольгерта, напоследок лично поговорить с королем... Вот и поплатился за это жизнью, – он помолчал, воспоминания давались ему нелегко. – Мы так и не дождались его в условленном месте... А потом через портал мы оказались в мире людей... Это был небольшой городок Ключи среди семи холмов. Там у Ольгерты родился Феликс, сын Гордиона. И все бы ничего, но Сигизмунд каким-то образом нашел нас и там. Пришлось отправить Феликса в школу Людвига. Ольгерта посчитала, что там ему будет безопаснее, да и подучиться магии будущему королю тоже бы не помешало... Однако когда портал открылся, эта девочка каким-то образом оказалась рядом с нами, – Константин показал на Алису. – Она так быстро нырнула вслед за Феликсом в портал, что я даже не успел ничего сделать.

Константин вопросительно смотрел на Алису, словно рассчитывая получить от нее объяснение за свое странное поведение.

– Понятно... Бедное дитя... Она даже не подозревала, во что это все может вылиться, – покачал головой Орвин, тоже глядя на девочку. – Что теперь с ней будет? Людям, как ты знаешь, не следует находиться в Итландии... Они здесь слишком уязвимы, и их поджидает много опасностей.

– Одна из них, видимо, уже произошла, – вздохнул Константин. – Ладно, пожалуй, я пойду... А ты пока поспи. Думаю, в таком состоянии девочка от тебя вряд ли сбежит, – пошутил он. – А я пойду все же покопаюсь в библиотеке, вдруг там на самом деле есть что-нибудь интересное.

Константин встал с дивана и уже пошел к выходу, но Орвин окликнул его:

– Забыл сказать... Пергус погиб, – сообщил он. – Рипрок с ним разделался, когда они с Селестой бежали из дворца.

– Очень жаль, – грустно произнес Константин. – Честно говоря, я всегда знал, что этим все и закончится...

– Да, в этом аду трудно было уцелеть, – согласился с ним Орвин.

– Не представляю, как бедняга Пергус с его боязливостью решился нас предупредить... – задержавшись на минуту, сказал Константин.

– Да, должно быть, ему стоило больших усилий, чтобы побороть свой страх.

Константин в знак согласия закивал, вздохнул и двинулся к выходу.

Когда Орвин остался один, его тело напомнило ему об отдыхе. Он почувствовал страшную апатию и сонливость. Однако он сделал над собой усилие и поднялся с дивана, чтобы задернуть шторы. На улице было еще довольно светло, и свет падал прямо на его постель.

Орвин подошел к окну, взялся за край шторы и замер в замешательстве. Через прозрачное стекло с дворцовой площади на него смотрела гигантская статуя Сигизмунда, сверкавшая золотом в лучах Нефриды. Она была двуликой. Одно лицо короля взирало на находившийся недалеко от замка Марлин, а другое – на дворец, словно Сигизмунд следил за тем, что происходит за его окнами. «Странная прихоть иметь двойной лик», – подумал Орвин, разглядывая суровое лицо короля.

Вдруг ему почудился за спиной какой-то шорох, и он оглянулся. Орвин взглядом пробежался по комнате, но в ней все было так, как и прежде. Он опустил штору и подошел к кровати с девочкой. Но там тоже было все как раньше, и он подумал, что ему просто показалось. Однако ощущение, что, кроме него и девочки, в комнате есть еще кто-то, его не отпускало. Подобное он уже испытывал прежде. Там в доме Селесты, в треснутом зеркале, он видел или ему показалось, что видел нечто, похожее на какое-то отвратительное насекомое, но что это было на самом деле, он объяснить не мог. Оно появилось на мгновение в глубине зеркала и тут же исчезло куда-то.

Орвин в задумчивости стоял у кровати и вдруг заметил под покрывалом какое-то движение. Он резким движением отбросил его в сторону, но, кроме неподвижно лежащей девочки, там ничего не было. «Что со мной такое сегодня?» – подумал он и вернул покрывало на место.

После произошедшего сон как рукой сняло, и он принялся ходить взад-вперед по комнате, краем глаза наблюдая за Алисой. Но ничего не происходило, и Орвин совсем вымотался и, в конце концов, лег на диван. Он еще вертелся какое-то время, стараясь найти удобное положение, но вскоре усталость взяла свое, и он погрузился в крепкий сон.

Орвин уже не видел, как Алиса открыла глаза, откинула в сторону покрывало, и из-под полупрозрачной простыни, окутывавшей ее тело, выползли черные рогатые жуки. Заметив насекомых, Алиса попыталась стряхнуть их с себя, а потом и вовсе вскочила с кровати и сбросила простыню на пол. Оказавшись раздетой, она оглядела себя со всех сторон и, не замечая больше жуков, направилась к шкафу. Перебрав несколько полок с одеждой, она выбрала себе платье и, не спеша облачившись в него, повернулась к спящему Орвину. В глазах Алисы стояли мрак и пустота, а на губах играла зловещая улыбка.

Бегство из дворца

1

Когда Константин после расставания с Орвином появился в библиотеке, Аброн был там не один. За столом, где обычно размещались посетители и который всегда был завален стопками книг, сидела незнакомая девочка лет четырнадцати. Она что-то увлеченно рисовала. «Дочь часовщика», – догадался Константин, припоминая слова Аброна. Увидев перед собой незнакомца, девочка улыбнулась, но на его приветствие не ответила, а снова склонилась над столом. Константин подошел к ней ближе и уже намеревался лучше рассмотреть ее рисунок, как вдруг откуда-то сверху раздался голос Аброна.

– Вам нужна какая-то книга? – спросил библиотекарь, который как всегда восседал на самой верхушке лестницы.

– Эта та самая Лика? – вопросом на вопрос ответил Константин и взглянул на Аброна.

– Да, – сказал Аброн. – Ей скучно одной во дворце, вот она и приходит сюда ко мне рисовать. Надо сказать, у нее это здорово получается.

Библиотекарь оставил свое занятие и стал спускаться вниз.

– А почему она молчит? – продолжал расспрашивать Константин.

– Лика немая с рождения... У нее для разговора не предназначен язык, хотя она прекрасно все слышит, – объяснил Аброн, преодолевая ступеньку за ступенькой. – У нее мать была получеловек-полузмея. Она погибла от рук Рипрока...

– Да ну? – удивился Константин и положил руку на плечо девочки.

Лика подняла голову, посмотрела на него своими круглыми желто-зелеными глазами, лишенными век, и улыбнулась. При этом из ее рта показался конец раздвоенного, как у змеи, языка. Если бы не глаза и язык, в остальном девочка выглядела вполне обычно: детское личико с нежной бархатистой кожей, обрамленное длинными светлыми волосами, и аккуратным носиком. На ней было голубое платьице с кружевным воротничком и такого же цвета туфельки на ногах, видневшиеся под стулом.

– Привет, дитя, – сказал Константин, которому девочка показалась необыкновенно милой. – Как поживаешь? – Лика снова улыбнулась и подняла вверх руку, сжатую в кулак, с оттопыренным большим пальцем, что, видимо, означало «хорошо». – А меня зовут Константин, – представился он, не вдаваясь в подробности своего королевского происхождения. – А что это у тебя? – спросил он, внимательно разглядывая ее рисунок.

На листке бумаги была изображена безобразная трехглазая старуха, которую окружало бесчисленное множество жирных черных точек. У нее был такой отвратительный вид, что Константин невольно поморщился. Он никогда в жизни не видел ничего подобного. Поскольку девочка не могла ничего сказать, Константин обратился к Аброну.

– Кто это такая? – спросил он, показывая на рисунок.

– Кто же ее знает... – неопределенно ответил подошедший к ним библиотекарь. – Должно быть, это плод ее богатого воображения, – добавил он. – Она порой и сама не знает, что рисует... Так ведь, милая?

Девочка в подтверждение его слов тут же закивала головой. Рядом со старухой на столе лежал еще один рисунок. Он тоже заинтересовал Константина. На нем изображались свирепые чудовища, представлявшие собой крупных бойцовских собак с неестественно большими головами и вытянутыми, похожими на крокодильи мордами. Константин взял рисунок в руки и замер в оцепенении на какое-то время.

– Я подозреваю, что это меркулы, – прокомментировал изображение библиотекарь. – Те самые, что живут под землей.

– Ты, кажется, говорил, что отца девочки бросили к этим тварям?

– Да, верно, – подтвердил библиотекарь. – Это было обычным делом в королевстве... Эту казнь, говорят, изобрел сам Сигизмунд... Он любил изощренно поиздеваться над своими подданными, – усмехнулся Аброн. – Здесь во дворце тоже существует ход в их темное царство. Я уже рассказывал про колодец перед входом, куда бросали всех провинившихся. Меркулы очень охотливы до человечины... Хорошо бы засыпать все эти колодцы, чтобы и следа от них не осталось.

– Мы так и сделаем, – успокоил его Константин. – Эти твари больше никогда не увидят света. Дай только нам немного времени.

Константин вернул рисунок на прежнее место и взглядом задержался на еще одном предмете.

– А эта как здесь оказалась? – удивился он, показывая на изящную статуэтку змеи.

Она была примерно с детский кулак и вырезана из зеленого камня. Тонкое тело змеи свернулось тремя кольцами, лежащими друг на друге, а из них сверху торчала ее голова с желтыми глазами.

– Простите уж, ваше величество, – засмутился Аброн. – Я тут, пока вас не было, покомандовал... Взял фигурку из сокровищницы для девочки... Ребенку же надо чем-то играть... Хотел ей дать фею, а она вот змею выбрала... Но, если вы против, я тут же верну ее обратно.

Он засуетился и протянул руку к змее, но Константин удержал его.

– Пусть играет, – великодушно разрешил он и улыбнулся. – Мы когда-то в детстве тоже любили в них играть... Там их, кажется, целая шкатулка была?

– Точно, – подтвердил библиотекарь.

– Что-то не припомню, откуда они появились, – Константин задумался, уставившись на фигурку.

Эта змея из зеленого камня на какое-то время вернула его в детство, радостное и беззаботное, и ему совсем не хотелось возвращаться назад. «Как интересно устроена жизнь, – подумал он, – когда мы маленькие, так хочется быть взрослыми, а когда мы вырастаем и нам уже много лет, нестерпимо хочется вернуться обратно и снова стать детьми». Если бы не Аброн, Константин так бы и не вспомнил автора милых статуэток.

– Это подарок Кукольника, – напомнил ему библиотекарь. – Когда-то давно был такой мастер игрушек... Правда, это его прозвище, а на самом деле его звали Ром.

Аброн произнес это имя и по привычке испугался, во времена Сигизмунда за это можно было поплатиться жизнью.

– Да-да, что-то такое припоминаю... Такой добрый забавный человечек, – улыбнулся Константин, смутно представляя Кукольника. Еще мгновение и он отвлекся от змеи и выбросил из головы все детские воспоминания. – Как продвигается работа? – перевел он разговор на другую тему. – Есть что-нибудь полезное?

– Пока не очень, – признался библиотекарь. – Здесь тысячи книг, – он взглядом обвел полки, – пока всех их пересмотришь, пройдет немало времени.

– Я так и думал, – сказал Константин. – Может, я чем-нибудь помогу? Давай, командуй что делать.

По лицу библиотекаря пробежала мимолетная тень недовольства. По всей видимости, ему не нравилась идея Константина. Однако он промолчал и пошел искать вторую лестницу.

Вскоре Константин тоже залез наверх и погрузился в таинственный мир книг и магии. В библиотеке воцарилась тишина, изредка прерываемая шелестом страниц да скрипом карандашей Лики, которая, закончив очередной рисунок, тут же принималась за новый.

Константин и Аброн до глубокой ночи рылись в книгах, но так ничего и не нашли. Лику они еще раньше отправили спать, а сами до изнеможения ползали по стеллажам. Первым сдался библиотекарь. Он, совершенно обессилив, спустился вниз с лестницы и устроился тут же в библиотеке на диване. Через какое-то время ему примеру последовал Константин. Он подошел к Аброну, чтобы попрощаться, но, заметив, что тот прикрыл веки, тихо ступая, направился к выходу. Однако библиотекарь за его спиной вдруг заворочался, и Константин обернулся.

– Ваше величество, я так рад, что вы вернулись, – вдруг признался Аброн, и в этот момент у него было такое счастливое лицо, что Константин невольно улыбнулся. – Мне, да и всем жителям королевства, так хочется, чтобы в Итландии было все, как прежде...

– Я тоже на это рассчитываю, – поддержал его Константин. – Мы преодолели немало испытаний, и, думаю, можем рассчитывать на достойную жизнь.

– Как было хорошо, когда все пять королей были дружны: Гордион, Пергус, Орвин, Сигизмунд, ну и вы, конечно, – сказал Аброн, и его лицо сделалось светлым и мечтательным.

– Да, пока одному из нас вдруг не взбрела в голову сумасшедшая идея править всем миром одному, – подбросил ложку дегтя в бочку меда Константин.

– Я думаю, что это все Селеста, – мягко возразил библиотекарь. – Это жрица надумила Сигизмунда... Сам бы он никогда на это не решился...

– У каждого должна быть своя голова на плечах, – заявил Константин, справедливо полагая, что большая часть вины лежала на Сигизмунде. – Ну, теперь все это в прошлом, и я тоже надеюсь, что все станет таким, как раньше, – он вздохнул. – Правда, к сожалению, трех королей в этих разборках мы уже потеряли, – с горечью произнес Константин, – остались только мы с Орвином.

– Как троих? – удивился Аброн, который знал только о смерти Сигизмунда и Гордиона. – Разве Пергус...

Библиотекарь не закончил фразу, сел на диване и уставился на Константина.

– Рипрок с ним расправился, – сообщил тот, – перед тем, как сбежать отсюда.

– Я видел, что он его не любит, – завздыхал библиотекарь и покачал головой. – Жаль... Он был очень добр ко мне...

Заметив, что библиотекарь уже не собирается спать, Константин устроился за столом, где еще недавно рисовала Лика. После нее остались карандаши и чистые листы бумаги, а вот рисунки девочка забрала с собой. Вместе с ними со стола исчезла и змея.

– Аброн, ты рассказывал о Феликсе... Может, ты еще что-нибудь вспомнил? Как там все происходило? – попросил Константин.

– Да вроде мне нечего добавить, – неохотно начал Аброн. – Я же говорю, что не был на площади... Не переносу большое скопление людей...

– Хотелось бы узнать все подробнее, – сказал Константин, – особенно про Семаргла. Какой он?

– Ну, тут я вам ничем помочь не могу... Единственное, у меня где-то в библиотеке была книга с его изображением... Но в последнее время она куда-то запропастилась, и я никак не могу ее найти, – стал сокрушаться Аброн и вдруг замолчал. – Зато мне только что попалась другая книга, – заговорщическим тоном сказал он. – Помните, мы говорили о Гекате?

– Ну да, – кивнул Константин.

– Так вот, в справочнике о волшебниках и магах она значится как повелительница тараков, – сказал Аброн. – Это такие большие черные жуки, – поведал библиотекарь.

– Ну и что в них такого ужасного?

– Они питаются жизненной энергией живых существ, да и обычной плотью не брезгают... Тараки могут приобретать довольно крупные размеры, если их хорошенько кормить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.